

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-010-32

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«12» мая 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Галиуллина З.Ф.

судей – Мещерякова Д.А., Кондратова П.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Мацкевича В.И. на приговор Новосибирского областного суда от 27 февраля 2010 года, по которому

ЛАПТЕВА Н. П. [REDACTED]
[REDACTED]

осуждена по ст.105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ на 13 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Лаптевой Н.П. в пользу Г [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] рублей в счёт компенсации морального вреда и [REDACTED] рублей в счёт причинённого имущественного ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., объяснения адвоката Морозовой М.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы адвоката Мацкевича В.И., мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Лаптева признана виновной в том, что действуя группой лиц совместно с Г [] совершила убийство М [], а затем, с целью сокрытия этого преступления, совершила убийство Г []

Преступление было совершено 1 октября 2009 года в [] при обстоятельствах, установленных приговором суда.

В кассационной жалобе адвокат Мацкевич В.И. просит действия осуждённой переквалифицировать на ст.105 ч.1 УК РФ и назначить ей более мягкое наказание. Указывает, что «явка с повинной» Лаптевой была у нее взята в период нахождения осуждённой в состоянии алкогольного опьянения, а потому не может служить доказательством ее вины в совершении преступления, как и ее пояснения на месте происшествия, без участия адвоката. Других доказательств по делу не имеется, так как свидетели отказались от показаний, которые якобы давали на следствии.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина Лаптевой в совершении преступления подтверждается следующими доказательствами.

Так, из заключений судебно-медицинских экспертиз следует, что смерть потерпевших М [] [] и Г [] наступила от механической асфиксии в результате удушения петлей-удавкой.

Из протокола явки с повинной Лаптевой следует, что в процессе ссоры М [] толкнул ее на кровать и стал удерживать. На ее крик подбежала Г [], которая ударила М [] туфлей по голове. Когда М [] оттолкнул Г [] от себя, то она (Лаптева) повалила его на пол. Г [] села на М [], а она стала душить его шнуром от электропереноски. М [] сопротивлялся, а затем затих. После того, как они задушили М [], они стали решать, что делать с трупом и Г [] предложила закопать его. Предположив, что Г [] расскажет кому-нибудь о совершенном ими преступлении, она взяла пояс от кофты, которым задушила Г [], а затем позвонила [] и все рассказала ей.

Доводы жалобы о том, что протокол явки с повинной не может служить доказательством вины Лаптевой, так как был составлен при нахождении Лаптевой в состоянии алкогольного опьянения, опровергаются тем, что данный протокол был составлен после выписки Лаптевой на следующий день из медицинского вытрезвителя в трезвом состоянии. Кроме того, Лаптевой были указаны обстоятельства, о которых не было известно органам предварительного

следствия, об орудиях совершения преступления, механизме совершения убийств, что затем полностью совпало с обстоятельствами совершённого преступления.

На предварительном следствии свидетель З [] показала, что содержалась вместе с Лаптевой в [] и та рассказала, что убила своего брата и задушила женщину.

Изменению этих показаний свидетелем в судебном заседании судом дана надлежащая оценка.

На предварительном следствии свидетель Б [] показала, что содержалась в [] вместе с Лаптевой. Последняя рассказала, что в ходе распития спиртного М [] избил ее и пытался задушить, уткнув лицом в подушку. Г [] ударила его каблуком по голове и она вырвалась от М []. Затем Г [] села на М [] сверху и они вместе задушили его. Она решила, что Г [] может вызвать милицию и задушила последнюю, после чего позвонила [] и сообщила обо всем.

В судебном заседании свидетель подтвердила эти показания.

На предварительном следствии свидетель Л [] [] показал, что [] Лаптева Н.А. по телефону сообщила ему, что Лаптева Н.П. «убила С [] и его сожительницу у себя дома».

Свидетель С [] показала, что позвонила продавцу магазина К []. Та пояснила, что в магазин приходила осуждённая Лаптева, которая в телефонном разговоре сообщила своей матери об отъезде М [] и Г [] а также связывалась с зятем, которому сказала, что убила их обоих.

Таким образом, совокупностью всех исследованных судом доказательств вина Лаптевой в совершении убийств М [] и Г [] доказана и ее действиям дана правильная юридическая оценка.

Наказание Лаптевой назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, как смягчающие наказание обстоятельства учтены ее явка с повинной, возраст, противоправность поведения потерпевшего, то, что она впервые привлекается к уголовной ответственности, и судебная коллегия оснований к смягчению осуждённой наказания не усматривает.

В деле отсутствуют данные о нарушении органами предварительного следствия и судом требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 27 февраля 2010 года в отношении Лаптевой Н. [] П. [] оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий – Галиуллин З.Ф.

Судьи – Мещеряков Д.А., Кондратов П.Е.

Верно: судья

Д.А.Мещеряков